

ПСИХОАНАЛИЗ КАК ФИЛОСОФИЯ

О.Н. Павлова

НОМО SEXUALIS: ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ТОПИКА СЕКСУАЛЬНОГО В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ И ЛИЧНОСТИ

Аннотация: наша современность ознаменована интенсивными качественными изменениями в человеческой сексуальности — с одной стороны, широкомасштабным осексуализированием многих областей социума и культуры, с другой — десексуализацией интимных зон человеческого. По этим причинам сексуальность нуждается в новой оценке, и для понимания сложившейся в отношении «сексуального» ситуации, интересно рассмотреть проблему в объемном видении — междисциплинарном континууме на стыке философии и психоанализа, обозначив два направления движения мысли и взглядов. Первый вектор философско-психоаналитических исследований — анализ особенностей современной культуры и социума, в которой формируется сексуальность современного человека с точки зрения их как формообразующих и структурирующих факторов, с особым акцентом на тех аспектах, которые являются новоприобретением нашего времени: нарциссизм, размывание половой дифференциации, феминизация, транссексуальность как выход за пределы сексуальности, аннигиляция сексуальности и многое другое. Вторым аспектом рассмотрения становятся качественные характеристики, которые определяют специфику половой идентичности современного человека: нарциссическая андрогиния, транссексуальность, алексисексуальность, перверзность, множественность полов, гиперсублимация.

Ключевые слова: философия, психоанализ, сексуальность, культура, античность, андрогинность, нарциссизм, транссексуальность, алексисексуальность, сублимация.

В настоящее время, ознаменованное процессами трансформаций в сексуальности человека европейской культуры: широкомасштабным осексуализированием многих областей человеческого и одновременной десексуализацией самих интимных сфер, видится, как никогда важным переосмыслить глубинные истоки сексуальности человека — поговорить о ней в пространстве на стыке двух парадигм философской и психоаналитической. Связь данных двух областей представляется особенно генеративной и дающей объемное видение понимания феномена гомосексуальности¹ современного человека как в его психической вселенной, так и вынесенной им во вне в универсум социума.

Итак. «Почему природа разделила — два миллиарда лет назад — все живое на два пола и подчинила их этому древнему наследию, чья функция столь же случайна, сколь и непредсказуема, наследию, которое ставит под сомнение происхождение каждого живого существа, терзает тела и мучит души?

Растениям, ящерицам, светилам, черепахам неведома, при их размножении, та сила любовного вождения, что отнимает столько времени у людей, заставляя их проходить через поиск партнера, визуальный отбор, ухаживание, сокупление, смерть (или близость смерти), зачатие, беременность и роды»² — эти строки принадлежат философской поэтике Паскаля Киньяра. Вечный вопрос о сексуальности, которым заняты многие светлые умы всех эпох в истории человечества не последнее место занимает и в психоаналитическом русле мышления.

¹ Иригарей использует данный термин несколько в другом смысле см. Батлер Дж. Лакан, Ривьер и стратегии маскарада // Гендерная теория и искусство. Антология: 1970-2000. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. С. 433.

² Киньяр П. Секс и страх. М.: Текст, 2000. С. 36.

Проблема сексуальности в парадигме психоанализа в современное время имеет свои неповторимые специфические черты, связанные с определенными изменениями в социуме, одними из ведущих факторов которых являются последствия сексуальной революции, имеющей трехступенчатую структуру в полувековом временном интервале, в каждом из периодов которой происходят определенные революционные инновации, привносимые в сексуальное функционирование, гендерный порядок и институт семьи и брака. Они инициируют трансформации в сексуальной идентичности человека и неоспоримо оказывают влияние на концептуализацию психоаналитических теорий и клинической практики, созданных в другой эпохе и отражающих по большей части устаревшие на сегодняшний момент человеческие ментальности. По этим причинам сексуальность нуждается в новой оценке, и для понимания сложившейся в отношении «сексуального» ситуации, необходимо рассмотреть проблему как минимум с четырех сторон.

Первый вектор глубинных психоаналитических исследований — анализ особенностей современной культуры и социума, в которой формируется сексуальность современного человека с точки зрения их как формообразующих и структурирующих факторов, с особым акцентом на тех аспектах, которые являются новоприобретением нашего времени: нарциссизм, консюмеризм, размывание половой дифференциации, феминизация, транссексуальность как выход за пределы сексуальности, аннигиляция сексуальности и многое другое. Вторым аспектом рассмотрения становятся качественные характеристики, которые определяют специфику половой идентичности современного человека: нарциссическая андрогиния, транссексуальность, алексисексуальность, перверзность, множественность полов, гиперсублимация и др. Другими важными и остро необходимыми к осмыслению моментами в поле проблемы сексуальности становятся пересмотр психоаналитических теорий сексуальности, где уже сейчас на настоящий момент существуют определенные достаточно значимые привнесения (особенно имеющие отношение к развитию концепций женской сексуальности) и вытекающие из данных изменений теории особенностей психоаналитической техники работы. Все намеченные пути будущих изучений рассмотреть в данном тексте не представляется возможным, поэтому ограничимся осмыслением первых двух.

Давайте сначала через призму психоаналитической интерпретирующей оптики поговорим об особенностях культуры и социума как среды, в которой зарождается, формируется и существует сексуальность человека. Почему сфера человеческого, привносящая в бытие индивидуума удовольствие и наслаждение так проблематична, что человек бывает счастлив избавиться от нее. «Я с величайшей радостью ушел от сексуальности», — пишет Софокл.

«Эрос — это нечто архаическое, предчеловеческое, абсолютно животное; психическая природа человека воспринимает и выказывает его в двух формах — смятении и смехе. Смятение и смех — вот хлопья, медленно падающие из густой тучи пепла над проснувшимся вулканом. Не будем говорить ни о бушующем огне, ни о расплавленной породе, что вырывается из недр земли. Общества и язык до сих пор защищаются от этого грозящего им извержения»³. Вне сомнения, сексуальность — один из тех сложнейших и таинственных феноменов, которыми наделен человек. Идея сексуального в человеческом социуме сегодня как никогда нуждается в научном переосмыслении. Взаимовлияющие трансформации культуры и идентичности Homo sapiens в истории, неумолимо приводят к изменениям в сексуальной сфере психического человека.

Изучая сексуальность сквозь времена и культуры, можно провести направленный вектор, обозначающий в самых общих чертах отношения человека в разных исторических периодах к своей сексуальности — от инстинктивности, большой вариативности и разнообразия античного мира к средневековому аскетизму, отрицанию, эвакуации, демонизации, вызванной морализмом бушующего Божественного СуперЭго, выдающего индульгенции одобренной для детопроизводства и запрещенной для удовольствия сексуальности.

Завершающим филогенетические метаморфозы сексуальности этапом становится эпоха Просвещения с ее материализмом и рационализмом, инициировавшая современный научный подход к сексуальности, в основе которого лежит сексуальное как определяемое через дифференциацию нормального и патологического. Резко и четко отличное от предыдущего в истории мифологизированно-символизированного, современное специфическое, «научизированное» «медиализиро-

³ Там же. С. 6.

ванное» понимание сексуальности, захваченное энтузиазмом выработки нового языка для обозначения всего феноменологического многообразия «человеческого сексуального» и проведения границ нормы и патологии — дело совсем недавнего времени. Оцените сами «молочный возраст» нового подхода к осмыслению сексуальности через призму нашего терминологического аппарата, которым мы пользуемся, чтобы высказаться о сексуальном: слово «гомосексуализм» появилось в обиходе в 1869 г., «гетеросексуализм» как термин возник чуть позднее в 1890. Слово «сексуальность», которое сегодня «пароль» нашего времени, появилось во французском языке также только в XIX в. А в 1929 г. было впервые зарегистрировано употребление термина «секс» в значении «половой акт». В процессе научного познания мы интенсивно обобщаем — глоболизируем, создаем новые термины сексуальности, которых в предыдущие периоды истории не существовало, не обращая никакого внимания на то, что люди на протяжении всего своего существования «располагали целой палитрой красок для описания актов и жестов, которые мы называем сексуальными», — отмечает Ю. Кристева⁴. Возможно это лексическое специфическое обобщение отражает, с одной стороны, отмечаемую как общую тенденцию — глобализацию, в данном случае, подхода к сексуальности, с другой — нарциссическое обнищание? Придумав термин, вместив в него все многообразие сексуальных феноменов, современный человек попадает в трудную для себя самую ситуацию сексуальной недифференцированности, как будто всё дивное многообразие цветовых форм — ромашек, роз, одуванчиков, в речи современного человека могут быть названы лишь просто цветком. Не теряем ли мы что-то важное в попытке покрыть смысловую многозначность за единым обобщенным термином, да еще четко разграничивающим «как бы» больное и здоровое в сексуальности?

В отношении исторических корней рассматриваемой проблемы. Есть много причин для компаративного изучения сексуальности: античность — современный мир. Что интересно: изучая исторические ретроспективы, можно обратить внимание, что многое, что сегодня для нас естественно, к чему мы привыкли и

что мы хорошо знаем о нашей сексуальности, уходит корнями в обычаи и нравы первой «цивилизированно» организованной европейской культуры — античной. Многие современные философы (Ж. Бодрийяр, В. Марков и др.) отмечают регрессивные процессы в культуре нашего времени в отношении сексуальности, обозначив наметившиеся тенденции как «одичание людей»⁵. Сегодняшнее общество характеризуется ими как вернувшееся к сексуальной культуре античности, и современная сфера индустрии сексуальности представлена «дикими бестиализирующими зрелищами эпохи упадка Рима, которые репрезентируются круглосуточно на наших экранах»⁶.

С другой стороны, в восприятии целей и смыслов сексуальности с тех времен произошли колоссальные перемены. Все это значимые для психоаналитического понимания сексуальности моменты, которые можно использовать с точки зрения изучения глубинных сексуальных контентов бессознательного, «заложённых» в недра психики человека предшествующими культурами — то сексуальное, что некогда было на поверхности ныне «затоплено» и живет глубоко, захороненное под толщами более поздних наслоений: личностно и социально обусловленных. Несомненно, отзвуки и их влияние, также участвуют в нынешних контекстах сексуальной жизни современного человека, и можно попытаться предположить, что есть некая аналогия с тем как бессознательное задействовано в психическом существовании индивида.

Греческая и римская культуры сексуального были в постоянной связи с фантазмическим миром, мифологией и брали свое начало из божественных сущностей — Афродита, Эрос, Венера, Купидон и многие другие фигуры из обширного пантеона античных богов. Современная сексуальность демистифицирована, «разобожествлена» по сравнению с сексуальностью античности (и Средневековья также). Сегодня сексуальность предельно брутальна и «очеловечилась», стала выводима из телесно определяемых признаков пола, здесь на память приходит затертый до дыр фрейдовский слоган: «Анатомия — это судьба». Постепенно и незаметно исчезло таинство, а вслед за ней и интимность.

⁴ Кристева Ю. Изоляция, идентичность, опасность, культура... [Электронный ресурс] // Вестник Европы 2005, №15, <http://magazines.russ.ru/vestnik/2005/15/kri26.html> (дата обращения 30.07.2010).

⁵ Марков В. Предисловие // Бодрийяр Ж. Забыть Фуко. СПб., 2000. С. 12.

⁶ Там же.

Ф. Ницше в своей книге «Человеческое, слишком человеческое» пишет: «В эпохи грубой, первоначальной культуры человек полагал, что во сне он узнает другой реальный мир; здесь лежит начало всей метафизики»⁷. Стоит предположить, что сексуальность, ее фантазийные, чувственные измерения в настоящее время для современного человека представляют такой же другой мир, закрытую параллельную реальность человеческого существования, в которую, используя метафору и в то же время аллюзию к сказке Приключения Буратино или Пиноккио, вход завешен фальшивым изображением камина (преэдипальными нарциссическими психическими содержаниями, составляющими мир, организованный по законам архаичной матери), за которыми спрятана искомая дверь (эдипов конфликт). К ней существует «золотой ключик» (интерпретация о фаллосе-пенисе и его ценности прозрачна), позволяющий попасть в дивный мир удовольствия и наслаждения (эдипова стадия развития как фаза, закладывающая зрелое существование сексуальности индивидуума), надо лишь догадаться сорвать покрывающую картинку. Что предпочесть — «греться» гарантированным существующим лишь в воображении теплом у камина — картинка — в интерпретации — получать фантазийное удовлетворение от внутриспсихического контакта с материнским имаго, «живя» в доэдипальном мире объектных отношений со специфической сексуальностью или рискнуть «содрать» нарисованный очаг папы Карло, чтобы обнаружить для себя яркий красочный, но и опасный своими превратностями судьбы мир взрослой аутентичной сексуальности? Вот центральный фрагмент метафизики сексуальности современного нарциссизированного человека.

Сравнивая античную и современную сексуальность, первая упомянутая по сравнению с нынешним временем смотрится выпячено маскулинизированной, избавленной от взаимности: секс считался добродетелью, наслаждение одобрялось при одном небольшом, но строжайше исполняемом условии — удовольствие не должно разделяться с объектом наслаждения (например, с женщиной). Всякое наслаждение, доставленное другому, есть рабская услуга, и является признаком недостаточной мужественности. Думается, отзвуки античных устоев прошли «красной

нитью» средневековую «идеологию» сексуальности и, время от времени их можно услышать и сейчас. Сексуальные моменты в супружеской «любви» преследовали лишь одну цель — оплодотворение⁸.

Фаллос или фасцинус — в Греции и Риме — центральные «фигуры», вокруг которых закручивались водовороты основных событий культуры, политики и социума. Паскаль Киньяр собрал неопровержимые доказательства этого утверждения, вычленив их из античных письменных источников бытовой римской речи: «*Carior est ipsa mentula* (мой пенис драгоценнее, чем моя жизнь)», «*«Jaeere amorem, jaeere umorem»* (извергать любовь, извергать семенную жидкость)», «понятия «любить» и «эякулировать» не различаются»⁹.

Вся обыденная жизнь античности, проходящая в рамках и на фоне итифаллической по своей сути культуры, вела свой отсчет от сексуального образа мужского напряженного органа, сексуальность играла огромную роль в существовании людей. Сегодняшний мир, обыденная жизнь людей по сравнению с этой цивилизацией не становятся более сексуальными, как это кажется на первый и поверхностный взгляд — они просто стерилизованы от «микробов» и «вирусов» сексуальности (за исключением средств масс медиа, куда выплескивается сексуальное нерастраченное в виде концентрата высокого содержания, явно превышающего возможности непривыкшего человека переварить всё это).

Чтобы прозвучавшее утверждение не было голословным, можно попробовать поразмыслить над указанной выше разницей сопоставив приведенный ниже фрагмент из «Природы вещей» эпикуреца Тита Лукреция Кара и способов современного описания мужской сексуальности известной нам:

«Едва лишь взрослый возраст укрепляет твои мышцы, семя начинает бродить в тебе.

И для того чтобы заставить его истечь из тела человека, нужно, чтобы другое тело возжаждало этого. И вот семя изгнано из своего укрытия. Оно уходит, оно спускается и проникает во все части тела, во все члены, сосуды, органы; оно покидает их и скапливается в генитальных частях.

⁷ Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. СПб: Азбука-классика, 2008. С. 19.

⁸ Эпикур, цит. по: Киньяр П. Секс и страх. М.: Текст, 2000. С. 12, 15.

⁹ Там же. С. 39, 44.

Тотчас оно начинает раздражать половой орган, нагнетать в него сперму. И тогда рождается желание эякуляции, стремление вбросить его в тело, к которому тебя влечет пугающее желание.

Будучи раненными, мы, мужчины, всегда падаем на нашу рану. Кровь брызжет в ту сторону, откуда был нанесен удар, заливая противника своим багровым огнем.

Так, волею Венеры, кем бы ни был твой противник — юношей с чертами женщины или женщиной, терзаемой желанием, — мужчина всегда тянется к тому, кто нанес ему рану. Он горит стремлением соединиться с ним, влить в его тело горячий поток, рвущийся из его собственного тела; его мучит немое желание, которое предвещает наслаждение.

День за днем возрастает этот безумный голод. День за днем несчастье гнетет тебя все сильнее, если ты не умеешь исцелить первую рану. Другими, многими, если ты не почтишь вниманием своим уличную Венеру, если ты не можешь отвести бурный поток в боковые каналы»¹⁰.

Любопытен следующий факт. Аристотель в трактате «О частях тел животных» определяет мужской орган как: «То, что увеличивается и уменьшается в объеме»¹¹. *Metamorphosis* с латыни переводится как мужское желание, и в связи с этим этимологическим контекстом интересно обратить внимание на то, что же мы имеем в виду бессознательно используя сегодня слово метаморфоза? Задумываемся ли мы о значении слов, которые употребляем или мы давно оторваны от их смысла? Так сексуальность, пропитывая все сферы человеческого, остается в имплиците.

Эпикур, живший в III в. до н.э., на много веков опережает учение З. Фрейда, выдвигая ту же основополагающую тезу. Перефразируя ее современным языком, получаем: «человек, не испытывающий оргазма, дает поглотить себя болезни. Тоска, которая мучит его, есть не что иное, как сексуальное либидо, которое, не находя выхода, оборачивается против себя самого и заражает ядом все вокруг»¹².

¹⁰ Тит Лукреций Кар. О природе вещей [Электронный ресурс] // Библиотека Новосибирского государственного университета: <http://www.nsu.ru/classics/bibliotheca/lucretius.htm> (дата обращения 25.09.2010).

¹¹ Аристотель. О частях тел животных [Электронный ресурс] // Симпозиум. Сайт об античной литературе, античной истории и людях античности: <http://www.symposium.ru/node/551> (дата обращения 12.11.2010).

¹² Киньяр П. Секс и страх. М.: Текст, 2000. С. 76.

Основные координаты древнего античного мира, заложившего базис сексуальной культуры человечества, а значит и основу современной половой идентичности, определяют континуум существования сексуальности, границами которого являются: обожествленная любовь, целомудрие и покорность¹³. Стоит поинтересоваться, что является в настоящий момент опорными точками для сексуальности современного человека? В каких границах функционирует человеческое желание сегодня, чем табуируется пространство сексуального, что является пределами, за которые человеку заходить запрещается? Инцест? Перверзии? Гомосексуальность? Контуры областей сексуального, похоже, в наше время заменены с принятых в античности простых человеческих чувств на демаркационную линию норма-патология. Теперь сексуальность принудительным образом живет и существует с легкой руки современной науки в гетто под именем «здоровье», вокруг которого широко простираются области перверзий и патологий.

Что же происходит с сексуальностью в современной культуре и с сексуальной идентичностью в психическом универсуме человека сегодняшнего дня? Современное время в отношении сексуальности может быть определено как пролонгированный трехэтапный революционный период. Начальной точкой социумных трансформаций в корне изменивших понятие о сексуальности, стала в конце шестидесятых сексуальная революция, окончательно отделившая сексуальность от репродукции. С 1975 г. ООН ведет исследования сексуальности уже по двум независимым руслам: репродуктивного и сексуального здоровья. Сексуальность сегодняшнего времени имеет абсолютно самостоятельную отдельную ценность и когда говорят о ней, то, прежде всего, имеется в виду взаимное сексуальное удовольствие в отличие от предшествующих времен. На первый план вышел индивидуализированный подход в поле сексуального, стало придаваться большое значение сексуальным переживаниям личности, в результате возник термин «текучей любви», «текучей сексуальности»¹⁴, подчеркивающий

¹³ См. по этому поводу: Киньяр П. Секс и страх. М.: Текст, 2000. С. 13.

¹⁴ Из публичной лекции И.С. Кона «Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции» на Третьей международной научной конференции Российской ассоциации иссле-

изменчивость, многообразие и персонифицированность и уникальность сексуальных феноменов для каждого человека в отдельности.

Вторым этапом начавшихся перемен можно назвать гендерную революцию, которая началась в конце XX в. и привела к ломке гендерных ролей и изменению системы гендерного порядка. Вследствие отвержения нормативных образов маскулинности и феминности, характерных для патриархального уклада, происходит постепенное размывание ядерной половой дифференциации. Главными агентами данного этапа становятся женщины, в центре происходящих событий — их ресексуализация, именно поэтому сексуальная революция носит название — «женской».

Сексуальное освобождение, «отказ от ограничений, неминуемо привел к тому, что все вокруг стало сексуальным и от этого секс как бы растворился и исчез»¹⁵. Глубинно-психологический анализ сексуальных тенденций и ориентаций у молодежи дает повод сделать вывод, что сексуальность приобретает такие формы и содержания, что теперь ее, пожалуй, можно назвать транссексуальностью, в философском понимании данного термина, обозначающего «выход за пределы сексуального. Это провоцирует ситуацию бесполого существования идентичности, пол становится потерянной личностной характеристикой. «Миф о сексуальной свободе остается живым в многочисленных формах в реальном мире, а в воображении доминирует именно транссексуальный миф с присутствием ему двуполыми и гермафродитическими вариантами»¹⁶, так обрисовывает современную ситуацию с сексуальностью Ж. Бодрийяр. Воображаемые Платоном шарообразные люди¹⁷ в наше время находят свое жизненное воплощение в наше время в идентичностной реальности современного человека.

дователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН «Женская история и современные гендерные роли: переосмысливая прошлое, задумываясь о будущем», 1-3 ноября 2010 года, Череповец [Электронный ресурс] // Демоскоп: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0447/analit05.php> (Дата обращения 30.12.2010).

¹⁵ Марков В. Предисловие // Бодрийяр Ж. Забыть Фуко. СПб., 2000. С. 5.

¹⁶ Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, Издательство «КДУ», 2006. С. 35.

¹⁷ Платон Пир // Платон. Диалоги. СПб: Азбука-классика, 2004. С. 319-320.

В свое время Александр Дольский пел под гитару известную лирическую бардовскую песню, и в ней была такая строчка: «Разделились безвозвратно мы на женщин и мужчин...» Сегодня становится предельно очевидно, что человечество стремительно избавляется от половой дихотомии, оно больше не делится на женщин и мужчин. Нарушается основополагающий принцип образования человеческой идентичности, явно видна намечающаяся катастрофа в ее ядерной половой части. Сейчас «тема» андрогинности в половом самоопределении личности уже никого не удивляет, поскольку нормальным считается факт размытости границ между мужским и женским. «Тогда начинают постепенно исчезать любовные приключения — приключения существ наделенных половыми признаками; они уступают перед предшествующей стадией существ типа амёб бессмертных и бесполок»¹⁸. Введенный в обиход не так давно «третий пол» как категория унисекс, не является ли он реализацией нарциссической мечты об андрогинии, о возможности иметь неограниченные сверхчеловеческие возможности? Омnipotentность, обретенную через сексуальность — иметь оба удовольствия и мужское и женское, будучи в одном теле, что мифологически было позволено лишь Богам? Нарциссическую андрогинию, как степень нынешнего повреждения человеческой идентичности можно попытаться оценить по усиленной тенденции к разрушению бисексуальности человеческой природы, объединяющей в себе мужское и женское в его дихотомии и диалектическом взаимодействии, с определенным доминированием одного начала в личности человека, предначертанного телесной детерминантой, которое происходит на фоне нарциссизации психического поля личности.

Возможно положение с вопросом о сексуальной принадлежности еще более сложная. Назревает проблема множественности полов — ситуация при которой человек не считающийся психически больным не причисляет себя ни к женскому, ни к мужскому полу и требует при заполнении документов ввести в графе пол — категорию «другой». И здесь можно отметить некоторые переклички с «антипсихоаналитическими» идеями Ж. Делёза и Ф. Гваттарри о людях как о желающих машинах, высказанные ими уже около 30 лет назад. «Микроскопическая транс-

¹⁸ Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, Изд-во «КДУ», 2006. С. 13.

сексуальность, благодаря которой в каждой женщине столько же мужчин, сколько в мужчине, а в мужчине столько же женщин, способных проникать друг в друга, связываться друг с другом, вступать в отношения производства желания, которые переворачивают статистический порядок полов»¹⁹. Такие личности, выступающие как желающие машины, обладают нечеловеческим полом, который нельзя представить как один или два пола, по мнению Ж. Делеза и Ф. Гваттари — это объединенное множество полов — «n полов»: «каждому по собственному многообразию полов»²⁰. Так достигается аннигиляция чувствования человека, принадлежащего к определенному полу (мужскому или женскому) в процессе дефрагментации половой идентичности.

Сегодня большинству людей достаточно трудно говорить о сексуальном, как это можно видеть и вглядываясь в исторические глубины. Однако причина «умалчивания» темы несколько другая теперь чем была прежде. Раньше человек не мог говорить о сексуальном, пряча его в стыде и смущении как нечто глубоко интимное и запретное, что нельзя выставлять на всеобщее обозрение. По словам Ж. Лакана, сексуальность в ту эпоху «подобно животным в сказочные времена, сама умела говорить, не была отравлена чертовщиной»²¹. В наше же время люди все больше ее просто не чувствуют, не мыслят сексуальные фантазии, не рожают сексуальные ассоциации, не переживают осознанно сексуальное возбуждение. Сексуальность став обыденностью, в силу снятых на нее запретов, вышла из покрова тайны и интимности — исчезла, растворилась, замолчала. Как она выражает себя теперь? На языке психосоматических симптомов, телесных заболеваний?

Современные исследователи отмечают, что энергия либидо перестала питать и культуру. Где искать эту реку, которая как мы вдруг неожиданно осознали, ушла под землю и оставила лишь как воспоминание бывшее песчаное ложе, усыпанное камнями дно, которые она когда-то несла силой своих волн?

Процессов, способствующих уходу либидинозного драйва, можно назвать много. Первый среди них поощрение в социуме гиперсублимации. Можно предположить, что энергия либидо сублимируется в настоящее время в гораздо большей степени, чем это необходимо для нормального психосексуального функционирования. Области сублимации растут и множатся как грибы: фитнес, индустрии красоты, интернет технологии и др. Сегодня мы все более встречаем у людей переход от форм непосредственного реального сексуального взаимодействия к сублимативной сексуальности — рост популярности самовыражения через творчество: снимаем кино, пишем книги и стихи, рисуем, танцуем. К сожалению, такие необходимые и хорошие тенденции реализации своего личностного потенциала захватывают территории им не принадлежащие. Вторым аспектом, отвечающим за антилибидинизацию, назовем алексисексуальность²² как переход от психического фантазмического функционирования к телесным физиологическим проявлениям. Невозможная к выражению через слово и фантазии, сексуальность телесизируется. Эксперименты с телом — хирургическая индустрия красоты, пластические операции по омоложению, фитнес, как позволяющий сделать себе тело по выбору, диетология, татуаж, пирсинг и многое другое — это переадресация сексуального бессознательного желания к телесным репрезентациям. Если ранее человек создавал культуру, то теперь культура создает и мутирует тело и душу человека.

И все мы не должны потерять свою сексуальность и не должны забывать. «Что ни делает человек — закрывает глаза и грезит в ночи, открывает их и внимательно разглядывает реальные предметы, ярко освещенные солнцем, блуждает взглядом в пространстве или обращает его к книге, которую держит в руках, заморожено следит за развитием действия фильма, неотрывно созерцает картину, он — взгляд желания, ищущий другой образ за всем, что видит»²³.

¹⁹ Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2008. С. 465.

²⁰ Там же.

²¹ Лакан Ж. Инстанция буквы в бессознательном или судьба разума после Фрейда // Московский психотерапевтический журнал. № 1. М: Психологический институт им. Л.Г. Щукиной, Международный образовательный и психологический колледж, 1996. С. 51.

²² Термин изобретен автором данного текста по аналогии с алекситимией Питера Сифнеоса (Peter Sifneos) (лат. a lexis thymes — (букв. слов для чувств) невозможность выразить чувства с помощью слов)

²³ Киньяр П. Секс и страх. М.: Текст, 2000. С. 6.

Список литературы:

1. Аристотель. О частях тел животных [Электронный ресурс] // Симпозиум. Сайт об античной литературе, античной истории и людях античности: <http://www.symposium.ru/ru/node/551> (дата обращения 12.11.2010).
2. Баттлер Дж. Лакан, Ривьер и стратегии маскарада // Гендерная теория и искусство. Антология: 1970-2000. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005.
3. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, Издательство «КДУ», 2006.
4. Делёз Ж., Гваттарри Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2008.
5. Киньяр П. Секс и страх. М.: Текст, 2000.
6. Кон И.С. «Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции» на Третьей международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН «Женская история и современные гендерные роли: переосмысливая прошлое, задумываясь о будущем», 1-3 ноября 2010 года, Череповец [Электронный ресурс] // Демоскоп: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0447/analito5.php> (Дата обращения 30.12.2010).
7. Кристева Ю. Изоляция, идентичность, опасность, культура... [Электронный ресурс] // Вестник Европы. 2005. № 15. <http://magazines.russ.ru/vestnik/2005/15/kri26.html> (дата обращения 30.07.2010).
8. Лакан Ж. Инстанция буквы в бессознательном или судьба разума после Фрейда // Московский психотерапевтический журнал. № 1. М.: Психологический институт им. Л.Г. Щукиной, Международный образовательный и психологический колледж, 1996.
9. Марков В. Предисловие // Бодрийяр Ж. Забыть Фуко. СПб., 2000.
10. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. СПб: Азбука-классика, 2008.
11. Платон. Пир // Платон. Диалоги. СПб: Азбука-классика, 2004.
12. Тит Лукреций Кар. О природе вещей [Электронный ресурс] // Библиотека Новосибирского государственного университета: <http://www.nsu.ru/classics/bibliotheca/lucretius.htm> (дата обращения 25.09.2010).

References (transliteration):

1. Aristotel'. O chastyakh tel zhivotnykh [Elektronnyy resurs] // Simposiy. Sayt ob antichnoy literature, antichnoy istorii i lyudyakh antichnosti: <http://www.symposium.ru/ru/node/551> (data obrashcheniya 12.11.2010).
2. Battler Dzh. Lakan, Riv'er i strategii maskarada // Gendernaya teoriya i iskusstvo. Antologiya: 1970-2000. M.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2005.
3. Bodriyyar Zh. Prozrachnost' zla. M.: Dobrosvet, Izdatel'stvo «KDU», 2006.
4. Delez Zh. Gvatarri F. Anti-Edip: Kapitalizm i shizofreniya. Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2008.
5. Kin'yar P. Seks i strakh. M.: Tekst, 2000.
6. Kon I.S. «Tri v odnom: seksual'naya, gendernaya i semeynaya revolyutsii» na Tret'ey mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii Rossiyskoy assotsiatsii issledovateley zhenskoy istorii i Instituta etnologii i antropologii im. N.N.Miklukho-Maklaya RAN «Zhenskaya istoriya i sovremennyye gendernyye roli: pereosmyslivaya proshloe, zadumyvayas' o budushchem», 1-3 noyabrya 2010 goda, Cherepovets [Elektronnyy resurs] // Demoskop: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0447/analito5.php> (Data obrashcheniya 30.12.2010).
7. Kristeva Yu. Izolyatsiya, identichnost', opasnost', kul'tura... [Elektronnyy resurs] // Vestnik Evropy. 2005. № 15. <http://magazines.russ.ru/vestnik/2005/15/kri26.html> (data obrashcheniya 30.07.2010).
8. Lakan Zh. Instantsiya bukvy v bessoznatel'nom ili sud'ba razuma posle Freyda // Moskovskiy psikhoterapevticheskiy zhurnal. № 1. M.: Psikhologicheskiy institut im. L.G. Shchukinoy, Mezhdunarodnyy obrazovatel'nyy i psikhologicheskiy kolledzh, 1996.
9. Markov V. Predislovie: Bodriyyar Zh. Zabyt' Fuko. SPb, 2000.
10. Nitsshe F. Chelovecheskoe, slishkom chelovecheskoe. SPb: Azbuka-klassika, 2008.
11. Platon. Pir // Platon. Dialogi. SPb: Azbuka-klassika, 2004.
12. Tit Lukretsiy Kar. O prirode veshchey [Elektronnyy resurs] // Biblioteka Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta: <http://www.nsu.ru/classics/bibliotheca/lucretius.htm> (data obrashcheniya 25.09.2010).